

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бабунидзе Бондо Арчиловича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 292 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

13 октября 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Б.А.Бабунидзе вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В Конституционный Суд Российской Федерации обратился гражданин Б.А.Бабунидзе, который, являясь потерпевшим по уголовному делу, в ходе судебного разбирательства на стадии прений сторон заявил ходатайство об отложении судебного заседания в связи с болезнью его представителя. Данное ходатайство было оставлено судом без удовлетворения, равно как и ходатайство о назначении заявителю переводчика.

Б.А.Бабунидзе полагает, что часть вторая статьи 292 УПК Российской Федерации оставляет на усмотрение суда решение вопроса об участии в судебных прениях представителя потерпевшего, тем самым ставя сторону защиты в более выгодное положение и нарушая права заявителя, предусмотренные статьями 15 (часть 4), 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2), 52, 55 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия жалобы Б.А.Бабунидзе к рассмотрению.

Необходимой гарантией судебной защиты и справедливого разбирательства дела является равно предоставляемая сторонам реальная возможность довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела, поскольку только при этом условии в судебном заседании реализуется право на судебную защиту, которая, по смыслу статьи 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, должна быть справедливой, полной и эффективной; данная правовая позиция, изложенная Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 10 декабря 1998 года № 27-П, от 15 января 1999 года № 1-П и от 14 февраля 2000 года № 2-П, в полной мере относится к обеспечению права на судебную защиту потерпевшим от преступлений, права которых, согласно статье 52 Конституции Российской Федерации, охраняются законом и которым государство обеспечивает доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2005 года № 5-П).

В целях реализации права на судебную защиту потерпевший на основании пункта 15 части второй статьи 42 УПК Российской Федерации наделен правом участия в прениях. В силу части третьей статьи 45 данного Кодекса представитель потерпевшего имеет те же процессуальные права, что и представляемое им лицо. При этом в полном соответствии с принципом равенства, закрепленным в статье 19 Конституции Российской Федерации,

статья 244 УПК Российской Федерации устанавливает, что стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на выступление в судебных прениях.

Рассматриваемое во взаимосвязи с указанными нормами положение части второй статьи 292 УПК Российской Федерации не препятствует участию представителя потерпевшего в прениях, а напротив, гарантирует это право, обязывая суд предоставить возможность для его реализации. В случае неявки кого-либо из участников уголовного судопроизводства (в том числе и представителя потерпевшего) суд на основании статьи 272 этого Кодекса выслушивает мнения сторон о возможности судебного разбирательства в его отсутствие и выносит определение или постановление об отложении судебного разбирательства или о его продолжении, а также о вызове или приводе неявившегося участника.

Кроме того, согласно части седьмой статьи 292 УПК Российской Федерации право на участие в прениях может быть реализовано не только путем устного выступления, но и письменно – путем представления суду в письменном виде предлагаемых формулировок решения по вопросам, указанным в пунктах 1–6 части первой статьи 299 того же Кодекса.

Таким образом, нет оснований утверждать, что оспариваемое заявителем законоположение само по себе нарушает его конституционные права. Проверка же обстоятельств судебного разбирательства уголовного дела, по которому Б.А.Бабунидзе являлся потерпевшим, равно как и оценка законности и обоснованности решений суда об отклонении его ходатайств к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относятся.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бабунидзе Бондо Арчиловича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1169-О-О